

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

КОНТРАСТЫ

В лабиринтах сознания

В рамках Дягилевского фестиваля открылись две художественные выставки

Юлия Баталина

Более контрастный дуэт трудно было бы придумать. Выставка в Пермской государственной художественной галерее самим своим названием — «Лакированная Россия» — наводит на мысли о чём-то аккуратном, подстриженном и наманикюренном, нарядном и декоративном. Выставка «Монологи», открывшаяся в пустующем производственном помещении на ул. Газеты «Звезда», 5 ста- раниями Центра городской культуры, посвящена разновидности искусства, известной как art brut — искусство маргиналов. Тут ни о какой причёсанности и упорядоченности говорить не приходится. «Лакированная Россия» — выставка мастерства высокопрофессионального и имеющего огромную культурную традицию. «Монологи» — выставка вопиюще непрофессионального и принципиально неуправляемого творчества, и немалый креатив, приложенный к её созданию кураторской бригадой, лишь подчёркивает эти качества. Короче, вода и пламень...

«Лакированная Россия» представляет образцы лаковой живописи шести художественных школ: Нижнего Тагила, Жостово, Федоскино, Палеха, Мстёры и Холуя. На её открытии много говорили о том, что это первая за много лет выставка художественных промыслов в галерее, а ведь в её запасниках хранится огромная коллекция таких изделий. История выставки началась с того, что депутат Государственной думы и известный пермский коллекционер Григорий Куранов привёл в эти запасники московского коллекционера Илью Сбруева, и тот пришёл в восторг от спрятанных там сокровищ — лаковых шкатулок и подносов. Особенно восхитили Сбруева палехские шкатулки 1920-х годов: они, по словам знатока, являются абсолютно уникальными.

Содружество коллекционера и музея привело к созданию экспозиции, посвящённой трём векам российской лаковой живописи. Начинается её история с иконописи — именно из иконописных артелей вышли палехские, федоскинские и мстёрские мастера, которые после революции, оставшись без работы, основывали декоративно-прикладные ремёсла, а краска, которая по сей день используется в росписи лаковых шкатулок, темпера — древнейшая краска в мире, ею пользовались ещё в Древнем Египте.

Чего только ни выдумывали мастера темперной росписи! Какие только сюжеты ни появлялись на знаменных шкатулках и табакерках! Здесь и Георгий со змием, и портрет товарища Сталина, и победно шествующие в поле трактора, и трогательный семейный портрет, явно перерисованный на

фото ВАЛЕРИЙ ЗАРОВНЯННЫХ

Россия «лакированная»...

заказ с фотокарточки. И конечно, бесконечные русские сказки, нарядные пейзажи — колосящаяся пшеница, заснеженные леса...

При внимательном рассмотрении зритель выставки сможет выстроить интересные исторические сюжеты: так, в годы войны палехский музей декоративно-прикладного искусства был в эвакуации в Нижнем Тагиле — городе, который может гордиться собственной лаковой традицией: здесь лаком покрывают не шкатулки из папье-маше, а металлические подносы. Уральские расписные подносы до революции были в каждом уважающем себя доме в России.

Выставка чрезвычайно яркая, нарядная, но мысли вызывает тревожные. История лаковой живописи — это ещё и история о том, как высокое искусство, которое передавалось в семьях от поколения к поколению, превращается в коммерческий продукт. Современные лаковые шкатулки в подавляющем большинстве цинично тиражируют стереотипные «русские» сюжеты с хороводами и кокошниками, рассчитанные на покупку иностранцами.

Работы, включённые в выставку «Монологи», принципиально некоммерческие. Это в чистом виде крик души — их авторы не могут не творить, для них это не работа, а потребность. Куратор выставки — поэт и журналист Иван Козлов, большой знаток маргинального искусства — отобрал произведения четырёх авторов, очень непохожих друг на друга.

Мрачноватый Александр Лиханов из Карагая весьма мастеровито создаёт объекты из дерева, с помощью которых общается с Богом и от имени этого лишь ему понятного Бога — со всем миром. Валерий Щекалов из Охан-

ского района бесконечно тиражирует вариации одного и того же образа — загадочного, аскетического, просветлённого лика. Пермяк Анатолий Кравев — «пермский Ван Гог», любитель ярких, крупных импрессионистических образов, ещё один пермяк — строитель Алексей Фомин — очень хочет создавать «настоящую» живопись, с ученической старательностью собирая в папки свои портреты и пейзажи.

Экспонаты выставки интересны не столько сами по себе, сколько как отражение чрезвычайно своеобразного сознания их авторов. Рассматривая их, не по себе становится от того, что как будто заглянул в чью-то голову, полную то тараканов, то цветов.

Дизайн проекта осуществляла московская художница Катя Бочавар. Она разгородила пространство бывшего склада дощатыми перегородками, между которыми зритель блуждает, как в лабиринте. То и дело в разных углах этого лабиринта появляются пугающие человеческие силуэты и раздаётся звук препарированной человеческой речи, сопровождающейся причудливым механистическим саунд-дизайном работы композитора Владимира Раннева. Всё это создаёт впечатление, что зритель в буквальном смысле блуждает в лабиринтах человеческого разума.

Основа саунд-дизайна — реальные монологи художников-маргиналов, записанные Иваном Козловым на диктофон. Таким образом, название выставки можно понимать и сугубо буквально. Поскольку разобрать текст на слух непросто, можно взять его в распечатанном виде и прочитать подлинные слова не очень счастливых, не очень благополучных, но живущих насыщенно и полно творческих чудаков.

ФОТО МАРИНА ДМИТРИЕВА

... и «нелакированная»